

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз – алмаз
Дама с коготками	Легенда о трех мартышках
Дантисты тоже плачут	Темное прошлое Конька – Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница египетской мумии
Контрольный поцелуй	Лебединое озеро Ихтиандра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетушки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие вдвоем
Улыбка 45 – го калибра	Приват – танец мисс Марпл
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индюшки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Сон дядошки Фрейда
Жаба с кошельком	Штамп на сердце женщины – ванп
Гарпия с пропеллером	Свидание под мантией
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Ночной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль госпожи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей Снежинки
Небо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Крошку Че	Змеиный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины – кошки	Пиявка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фигурный листочек от кутюры	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнетушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но – шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской династии
Любовь – морковь и третий лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Нежный супруг олигарха	Леди Несоввершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн – шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Глава 1

— Если мужчине предстоит серьезный разговор, он думает о том, что скажет, если женщине предстоит серьезный разговор, она бежит выбирать платье.

Маша посмотрела на Феликса, только что произнесшего эту фразу.

— Ну в нашем конкретном случае ты не прав, похоже, Дегтярева совершенно не волнует то, о чем он будет беседовать с начальством, и...

Договорить Манюне не дал полковник, он вбежал в гостиную с куском коричнево-фиолетовой ткани в руке.

— Что это? — закричал Александр Михайлович.

— Какая-то тряпка, — пожала я плечами.

Толстяк встряхнул «тряпку».

— Ой, это брюки, — удивился Маневин, — цвет немного... э... депрессивный. Но зимой вполне сойдет. Чьи они? Манечка, твои штанишки?

— У меня такого ужаса никогда не было, — возмутилась Маруся, потянулась к коробке, взяла конфету и уронила ее.

К шоколадке немедленно кинулась собака Мафи, она всегда следит во все глаза — не упадет

ли на пол что-то вкусное. Но Мафушу совершенно неожиданно опередил мопс. Апатичный Хучик, который ходит медленно, с видом монаршей особы, на сей раз проявил чудеса ловкости вкупе со скоростью и слопал трюфель в тот момент, когда Мафуша подлетела к столу. На морде Мафи появилось выражение искреннего недоумения, в глазах застыл вопрос: «Эй, что происходит? Я прекрасно видела, как вкуснотень спланировала на пол».

— Это мой выходной костюм, — заявил Дегтярев.

— Я вижу только брюки, — сказал Феликс.

— Похоже, ты в них в последний раз выходил на парад в честь победы войск Кутузова над Наполеоном, — хихикнула Манюня, — вид у штанешек... э... слов не могу подобрать.

— Антикварный, — подсказал мой деликатный профессор.

— Жуткая шмотка, — вздохнула Манюня, — думаю, что десять первых ее владельцев скончались от глубокой старости.

— Обноски — устаревшее понятие, — загудел Маневин, — так говорили до девяностых годов прошлого века. Нынче это слово исчезло из обихода. В наши дни то, что висело в гардеробе пятнадцать лет в ожидании, когда хозяйка похудеет, называется винтаж и стоит дороже нового.

— Костюм новый, я надевал его один раз, — возмутился полковник.

— Когда? — искренне удивилась я.

— В день получения диплома о высшем образовании, — заявил Дегтярев, — он прекрасного качества, производства ГДР, ему сносу нет. Материал настоящая шерсть. Костюм отлично сидит.

Юра оторвался от компьютера.

— А почему ты его не носил?

Полковник встряхнул ужасные брюки.

— Он достался мне по блату. Стоил дорого. Я, когда за ним в подвал шел, в темноте споткнулся о трубу канализации и упал. Но это не помешало мне костюм забрать, я схватил пакет и дал деру. Лечу к подземке и думаю: «Что там? Какой цвет? Фасон?» В метро испугался: вдруг он клетчатый? Или в черно-белую полоску? Дома с замиранием сердца развернул обертку. О! О! О! Шедевр! Мечта! Я оказался самым модным на курсе! Даже у ректора костюм был хуже!

Глаза Юры расширились.

— Ты его украл?

Александр Михайлович вскинул подбородок.

— Более идиотского вопроса никогда не слышал. Хоть и разных людей встречал. Я? Украл? Я, отдавший жизнь борьбе с нарушителями закона? Я спер? Юра, очнись!

— Извини, — промямлил мой зять, — ну... ты так вдохновенно описал процесс: подвал, темнота, труба канализации, упал, взял пакет, ты не знал, что в нем. Вот я и решил, что ты стырил костюм и ушел огородами. А что такое блат?

Я стиснула зубы, чтобы душивший меня смех не вырвался наружу.

— Блат? — повторил Маневин. — Ах, блат!

— Полковник сказал: получил по блату, — пустился в объяснения Юра. — Ты заказал костюм за границей? Это онлайн-покупка? Ты не видел фото в каталоге, поэтому не знал, какой у него цвет?

— Юра, блат — это не название интернет-магазина, — заговорил Феликс, — блат — это отношения людей. В советское время в магазинах почти не было качественных товаров.

— Помню, — кивнул Юра, — мы с мамой стояли за сливочным маслом, мне, наверное, было лет пять, на моей ладошке какая-то тетка номер написала. А я расстроился, стал плакать...

— Ты вспоминаешь начало девяностых, — остановил его Феликс, — а я о более ранних временах говорю. Купить в семидесятых годах, например, импортный мужской костюм можно было только по блату. Допустим, ты покупатель, а я продавец в магазине одежды. Ты приходишь и спрашиваешь: «Где можно найти Феликса?» Отвечаю: «Это я». Ты продолжаешь: «Здрате, я племянник Марии Ивановны из детской поликлиники. Она вашему сыну Вадику зубы лечит. Мне нужен выходной костюм». Я говорю: «Есть двойка из ГДР и из Финляндии. Вторая дороже». Ты выберешь что-то, узнаешь цену, и мы обменяемся. Ты получишь пакет, я денежки. Недешево тебе обновка обойдется, ценник выше, чем в торговом зале, но в магазине жук и жаба на вешалках. А если что-то вдруг «выбросят» на прилавок, люди стоят в очереди целый день. Вот это блат.

Покупка по знакомству. И чаще всего операция «деньги-товар» проходила в подвале, в подсобке, в туалете. Не на глазах у всех.

— Понимаю, ты хранил брюки как память о молодости, — сказала я. — Но зачем сейчас их вытащил?

— Если кто забыл, у меня скоро день рождения, — надулся Дегтярев.

— Помним, — хором ответили все.

— Хочу праздника! — заявил Александр Михайлович.

— До юбилея еще далеко, — удивилась я.

Полковник налетел на меня, как дятел на гусеницу.

— По-твоему, я имею право весело проводить время с гостями раз в десять лет?

— Ты неправильно меня понял, — возразила я.

— А как еще можно интерпретировать слова «до юбилея еще далеко»? — надулся Дегтярев.

— Просто я удивилась, — стала оправдываться я, — знаю, что ты терпеть не можешь гостей, всегда сердиться, когда я собираю компанию, которая тебя поздравить хочет. До твоей даты больше полугодика.

— Хочу праздника, — повторил толстяк, — чтобы было много людей, подарки, все меня хвалили бы, пили за мое здоровье.

— Прекрасная идея, — обрадовалась я и осеклась. — Эй! Никак ты задумал нарядиться в день рождения в брюки, которые сейчас притащил?

— А что? — покраснел Дегтярев. — Чем ты опять недовольна?

— Ну... они катастрофически тебе... — начала я.

— ...плохо смотрятся, — перебила меня Манюня, — они не модные. Широкие у талии. Заужены книзу. С манжетами. Лучше их спрятать. Через десять лет они снова будут на пике моды, и ты их выгуляешь.

— Да? — протянул полковник. — Такие сейчас не носят?

— Жуть фиолетовая, ее похоронить надо, — неожиданно снова брякнул всегда молчаливый Юра. — Ой!

Услышав последнее восклицание, я догадалась, что Манюня или незаметно ущипнула мужа за бок, или наступила ему под столом на ногу.

— Помнишь, со мной в одном классе училась Рита Головина? — зачастила Манюня. — Она сейчас байер, поедem к ней завтра, подберем тебе прекрасный костюм. Ритка скидку сделает.

— Конечно, помню ее, — кивнул полковник, — очень даже хорошо помню.

Мне стало смешно. Если учесть, что Александр Михайлович был в школе у Маши от силы два раза за все годы ее учебы, то он непременно, конечно же, вспомнил, о какой Манюниной подруге идет речь. Когда Дегтярев врет, у него слегка косит левый глаз, он и уехал сейчас в эту сторону.

— Но я не надену кожаный комбинезон с капюшоном, — выпалил толстяк.

— И правильно, — одобрил Маневин, — это не твой стиль.

— А кто говорил о таком наряде? — изумилась Маша.

— Ты, — удивился полковник, — решила познакомиться меня с девушкой-байкером.

— Байером, — по слогам произнес Маневин, — слова похожи, но Рита не фанатка мотоциклов. Байер закупает вещи за границей и привозит их для продажи в Москву. Люди этой профессии диктуют моду, от них зависит, что обычные граждане носить будут.

Маруся хотела продолжить, но не успела, потому что в комнату со словами:

— Простите, на дорогах сплошные пробки, — вошла женщина в дорогом костюме от Шанель, на плече у нее висела новая вариация сумки Диор, такая стоит около десяти тысяч евро, в ушах сверкали серьги с бриллиантами, на пальце было кольцо им в пару. По самым скромным подсчетам, гостья оделась-украсилась не на один миллион рублей.

Она окинула нас взглядом и продолжила:

— Ждали меня? А вот и он!

Незнакомка поставила на пол нечто круглое, смахивающее на небольшой перевернутый тазик из нержавейки. Она стукнула его ладонью.

— На сердце рана у меня, на сердце рана, — визгливо завопил тазик и резво поехал в сторону Манюни.

Она живо поджала ноги. Странный агрегат прокатился под ее стулом и направился в сторону гостиной, распевая что есть сил:

— Моя любовь полна травой...

— Неправильные слова, — заметил Маневин, — в оригинале «твоя любовь полынь-травя».

— Что это? — спросила я. — И как вы в дом попали?

Глава 2

— Так дверь у вас нараспашку, вы ждете меня, и вопрос «что это?» меня немного удивляет, — выпалила незнакомка, — это же он, тот, что вам нужен, автономный электронный уборщик дома, экономит грузовик нервов и денег. То, о чем вы мечтали! В доме есть горничная?

— Сейчас нет, — грустно призналась я, — никак не могу подобрать подходящего человека.

— Ну и зачем она вам? — спросила гостя. — Наймете бабу, а та окажется воровкой, алкоголичкой-тихушницей, украдет деньги, перебьет посуду, начнет подкатывать к вашему мужу!

Дама показала пальцем на полковника.

— Разве он откажется от гнилого яблока, которое само в руки падает? Результат? Обкрадена хозяйка по всем фронтам: ни денег, ни брака, ни косметики, ни продуктов. О как! А наш уборщик с вашим супругом спать не будет!

— Перестаньте в меня пальцем тыкать, — разозлился Дегтярев, — я не женат на Дарье.

— А зря, — пропела тетка, — упускаете свое счастье.

— Настало лето, знойное лето, — завыл аппарат и наехал на Мафи.

Мирно спавшая псинка вскочила, шарахнулась в сторону и налетела на журнальный столик. Тот незамедлительно упал. Послышался стук. По полу рассыпались шахматы, в которые играют Феликс и Юра, детектив Смоляковой, его положила туда я, и Дуняшина бутылка с компотом.

— Немедленно остановите свой агрегат, — потребовала я.

— А как еще продемонстрировать его идеальную работу? — спросила дама. — Обратите внимание! Все рассыпалось? И! И! И!

Из «тазика» высунулось что-то вроде шланга с широким раструбом. Песня стихла, вместо нее послышалось тихое причмокивание.

— Хуч! — возмутилась я. — Ты опять грызешь плед? Поверь мне, он не вкусный.

— Хучик сидит у меня на коленях, — сказал Маневин, — и ведет себя идеально.

— А кто чавкает? — спросила я.

— Бутылка с компотом! — подпрыгнула Маруся. — Он ее сожрал. Во дает!

— Кто? — осведомилась я.

— Ваш электронный помощник, — гордо пояснила тетка, — и не съел, а убрал. У вас тут все расшвыряно. Порядка нет, сейчас мы его наведем.

— Шахматы! — ахнул Юра. — Теперь пылесос их лопают. Эй, а ну отдай.

— Где мои брюки?! — завопил полковник.

— На тебе, — успокоила я его.

— Нет, нет, — засуетился Дегтярев, — я имел в виду костюмные. Висели на спинке стула, а теперь нет их!

Раздался гудок паровоза.

— Что это? — вздрогнула я.

— Мой телефон, — объяснила незнакомка, — я специально звонок такой поставила, чтобы слышать клиентов. По сто раз в день меня беспокоят! Остался последний уборщик. Берите, а то его другие купят. Алло!

— Где мои брюки? — недоумевал Александр Михайлович.

— Эй! Прекратите разбой, — попросил Маневин. — Он шахматы съел.

— Новая Смолякова! — закричала я. — Еще прочитать не успела!

— Музыкальный привет вам. Иги-иги-иги-го-го-го, — запел пронзительный голос, — го-го-го-иги-иги-иги... а-а-а... ик-ик-ик... а-а-а... ик-ик-ик-го-го-го... о-о-о!

Понять, мужчина или женщина выводит сей набор бессмысленных звуков, было невозможно. Пение оказалось таким пронзительным, что у меня мигом заболела голова, а перед глазами замелькали черные пятна.

Маша встала и решительным шагом направилась к «тазику», который успел проглотить, в прямом смысле этого слова, детектив Миллады.

— Немедленно выключите то, что принесли, и избавьте нас от прослушивания сей мантры, — потребовал Феликс.

Но странная гостья никак не отреагировала на его слова. Она держала в руке телефон и безотрывно смотрела на экран. Мне стало не по себе. Лицо дамы вытянулось, заострилось, нос стал длиннее, а глаза больше.

— Го-го-го... иги-иги-иги, — звенело в комнате, — а-а-а... ик-ик-ик...

Маневин вскочил.

— Мы просили прекратить безобразие, но вы не внемлете нашим просьбам. Посему я сам провожу вас до двери. Любезная, прошу на выход. Ваше присутствие в нашем доме неуместно. Мы не приглашали к себе торговца бытовыми приборами.

Несмотря на то что у меня от головной боли смыкались веки, я улыбнулась. Мой муж никогда не теряет вежливости. Кто-то другой просто схватил бы непонятно откуда явившуюся дамочку за шиворот и вытолкнул бы ее вон без лишних слов. А Феликс никогда так не поступит.

Гостья задрожала.

— Вам плохо? — спросила я. — Сядьте скорей.

Особа, которая нагло вошла в нашу столовую, молчала. И тут раздался оглушительный звук выстрела. Я присела и прикрыла голову руками. Через секунду перед моими глазами появились две ноги в плотных черных колготках, они били пятками по полу. Противная мелодия стихла, вместо нее раздался голос Феликса:

— Юра, скорее неси нож, тупой, не для мяса! Для масла!

Я встала и увидела, что незнакомка лежит на спине. Тело ее изгибалось в разные стороны, Маша держала беднягу за руку.

Юра подал Маневину столовый прибор. Тот быстро сунул его лезвие между челюстями дамы.

— Диспетчерская, — закричал в трубку Дегтярев, — «Скорую» к нам. Приступ эпилепсии.

Я схватила бедняжку за щиколотки и попыталась удержать ноги. Но несчастную женщину колотило с такой силой, что моя затея не удалась.

— Надеюсь, врачи быстро приедут, — пробормотал Юра.

— Клиника в десяти минутах езды, — уточнил Дегтярев, — похоже, приступ прекратился.

В ту же секунду я увидела, что ноги незнакомки лежат неподвижно.

— Надо подсунуть ей под голову подушку, — посоветовал Юра.

— Нет, — остановила его Манюня, — я ветеринар, людей не лечу, но, если у собаки случился приступ и он самокупировался, лучше первое время не трогать псинку. Думаю, с людьми так же.

Мы молча смотрели на незнакомку, мне вдруг почему-то стало страшно. В доме повисла тишина, никто не произносил ни слова.

— Где «Скорая»? — возмутилась через какое-то время Маруся.

— Дома есть кто? — раздался женский голос.

— Приехали, — обрадовалась я и поспешила в холл.

— Приступ эпилепсии? — переспросила врач, присаживаясь около незнакомки. — Ну-ну.

— Имя, фамилию больной назовите, — попросил медбрат.

— Мы с ней не знакомы, — ответила я.

— Она лежит в вашем доме, — напомнил медбрат.

Феликс рассказал, как странная тетушка очутилась в нашей столовой. Дегтярев тем временем сходил в свою комнату и вернулся со служебным удостоверением. Лицо медбрата потеряло суровое выражение.

— Я Сергей. А врач — Надежда Михайловна.

— Не нравится она мне, — воскликнула доктор, — лучше ее забрать. Сережа, запроси место.

Парень вынул телефон.

— Если не можете предоставить никаких сведений о больной, — продолжала Надежда Михайловна, — и у вас нет ее паспорта и полиса, я обязана сообщить в полицию.

— То, что я тут, вас не устраивает? — нахмурился полковник.

— Простите, нет, — вежливо, но твердо заявила врач, — есть служебная инструкция. Я обязана ей следовать.

— Сумка! — осенило меня. — Наверное, она валяется на полу.

Юра показал на трубку, которая лежала возле гостыи.

— Айфон.

— И что? — не поняла я.

Зять взял телефон.

— Можно найти ее близких.

— Кто у нее в избранных? Банк, дом, Зяма...

Секундочку.

Юра потыкал пальцами в экран.

— Мамуля? — спросил детский голос. — Ты где?

— Вы Зяма? — задал свой вопрос Юра, он включил громкую связь.

— Эй! Где вы взяли телефон моей мамы? — возмутилась девочка.

Александр Михайлович отобрал у Юрца со-
товый.

— Полиция. Полковник Дегтярев беспокоит.

— Ой! — испугалась девочка.

— Все в порядке. Вашей маме стало нехорошо, «Скорая» отвезет ее в больницу.

— Ой!

— Сообщите ее паспортные данные.

— Не знаю, где паспорт, — всхлипнула ма-
лышка.

— Просто назовите ее имя, отчество, фамилию.

— Зиновьева Алевтина Михайловна.

— Полис у нее есть?

— Не знаю.

— Вы россияне?

— Да.

— Живете в Москве?

— Да. Не зовите меня на «вы», я маленькая, — заплакала девочка.